

Цена расточительства

Вопрос утилизации отходов и брака на нашей фабрике не только не разрешён, но серьёзно никогда и не ставился. Регенерация плёнки (в специально для этого существующем цеху), этот варварский способ извлечения далеко не всех заключающихся в ней компонентов, к тому же очень дорогостоящий, должен быть применён лишь в том случае, когда из плёнки уже ничего нельзя сделать. А сейчас мы пускаем в регенерацию такую плёнку, которая ещё с большим успехом может быть доведена до годной продукции, если не для основных целей, с которыми она выпускается, то для побочных.

Какие виды брака мы можем использовать? Их можно разбить на две главные группы: к первой относятся отходы коллодия на фильтрах, совершенно неустраняемые при существующем методе фильтрации. Ко второй нужно отнести целлулоид и политую эмульсией плёнку (как широкую, так и нарезанную).

Первая группа представляет из себя ватную подушку, заключающую в себе 200 г ваты с намотанной на неё с обеих сторон марлей, пропитанную коллодием и спрессованную под высоким давлением. Сырая подушка (фильтр) весит 900—1000 грамм. Высушенная подушка представляет из себя прочную пластину целлулоида, связанную волокном ваты и марли. Подушки бывают как горючие, так и негорючие. Если до момента, когда эта подушка высохнет, её аккуратно развернуть, снять излишний коллодий и путём штамповки придать ей желательную форму, она послужит прекрасным сырьём для детской игрушки, фотографических кювет, тарелок (как из пластмассы) и тому подобных изделий. Высушив в специальном сушильном шкафу с приспособлением для отвода газовой смеси отштампованный предмет, мы получим обратно спирто-эфирную смесь и используем сухое вещество для поделки предметов ширпотреба.

До сих пор мы извлекали только незначительную часть спирта и эфира из этой подушки и сжигаем сухое вещество, мало задумываясь над тем, что это стоит. А стоит это около 1200 рублей в сутки. Глубокое возмущение вызывает такой варваризм, такая расточительность. К сожалению, только самотёком некоторые энтузиасты разрабатывают все описанные способы использования этих отходов, и вопрос этот очень мало трогает исследовательскую лабораторию фабрики.

Вторая группа разбивается на 2 вида. Во-первых, это целлулоид, сходящий с трюмеля. Короткие куски его, не годные для полива, сейчас режутся на мелкие форматы для мультипликации. Между тем, куски такого целлулоида значительной величины могут быть склеены и политы эмульсией для производства фотонегатива и фотопозитива, что не требует никакого дополнительного оборудования. Дальше, как показал опыт, этот брак с успехом поддаётся горячей штамповке. Отсюда мы можем выпускать мелкую игрушку вроде целлулоидных кукол, лягушечек, коробочек для лекарств, для зубных щёток и тому подобных вещей, спрос на которые огромен.

Наконец, остаётся второй вид этой группы отходов и брака — это политая, не нарезанная и уже нарезанная продукция.

Что делать из этого брака? В первую очередь он должен быть тщательно разобран и выпущен в виде короткометражных кусков для кино- и фотолюбителей, не нуждающихся в плёнке большого формата. Уже нарезанная плёнка пойдёт на производство диапозитивов. Взяв это дело на себя, фабрика очень поможет школе. Стоимость оборудования мастерской массовой печати диапозитивных фильмов — около 80000 рублей, но эта сумма может

быть фабрике отпущена заказчиком с погашением кредита выпускаемой продукцией, таким образом, от фабрики не требуется даже изыскивать средства.

Из всех перечисленных мною способов извлечения ценностей из отходов нашего производства далеко не все могут быть налажены на фабрике. Здесь неплохо было бы подумать горсовету и районным учреждениям об организации в городе специальной мастерской в системе местной промышленности.

Что же касается производства коррексов, фото-позитивных сортов и любительских сортов плёнки, то с 1937 года фабрика приступила к этому вплотную. Сейчас цех ширпотреба ещё в эмбриональном, так сказать, периоде развития, то есть он развивается ещё внутри основных цехов, ещё только оформляется, но с 15 декабря уже выпускает готовую продукцию, а в ближайшее время с помощью фабричных организаций, с помощью ИТРовского коллектива и, надеюсь, газеты «Коммунар» мы должны развернуть его на полный ход.

Егоров, начальник цеха ширпотреба.